

Пантелеймон РОМАНОВ

РУСЬ

Часть V

I

Безоружные русские армии, лишённые снабжения, сопровождаемые тайным злорадством польского населения, катились на восток, уничтожая всё на своём пути.

-- Рады, сволочи! -- говорил злобно какой-нибудь проезжавший казак, заметив в щели приоткрытых дверей выглядывающие лица.-- Сколько веков, говорят, были без нас и не соскучились. Вот бы на прощанье их ещё прополоскать.

-- И так будут долго нашего брата помнить. Вишь, вон, тоже, знать, хорошее полосканье было,-- отвечал другой, показывая на два вдребезги расколотенных дома с оторванными дверями и рамами окон, за которыми внутри виднелись опрокинутые буфеты, столы, и под окном валялась кверху колёсами выброшенная детская коляска.

По всем дорогам тянулись вереницы бегущих войск попеременно с автомобилями, повозками. Над всеми этими потоками стояло неоседающее облако пыли, из которого слышался только грохот подсакающих орудийных колёс по шоссе и насадная брань солдат.

А по сторонам дороги, как бы отмечая путь движения бегущих армий, валялись павшие лошади с вздувшимися животами и задранными вверх окоченевшими ногами, облепленные большими зелёными мухами, сядившимися на открытые глаза лошадиных трупов.

На каждом шагу попадались брошенные повозки, валявшиеся на боку в канаве, сидящие в стороне от дороги на узлах плачущие женщины и грязные лохматые девушки, за которыми гонялись солдаты, отстав от общего потока. Иногда за одной бросались сразу по несколько человек и ловили её сообщая, расставив руки, точно играя в горелки, в то время как она, не зная куда бежать, прижималась спиной к дереву и пронзительно кричала.

Но все шли мимо, и никто не обращал внимания.

В сообщениях ставки говорилось о том, что армия отступает в порядке, что мы успешно отражаем атаки, занимаем города. Но города, которые упоминались в сообщениях, указывали на катастрофически быстрое движение на восток, к границам России.

Гинденбург стремился к полному окружению русских армий, чтобы сокрушающим ударом принудить Россию к сепаратному миру.

Но германская ставка не решилась задаваться такими широкими замыслами и вместо этого предложила Гинденбургу наступать на Седлец, навстречу Макензену.

Это наступление вылилось в шестидневное сражение у Прасныша, которое дало возможность русским армиям более спокойно двигаться на восток.

Всё русское общество было охвачено тревогой. Говорили о полном разгроме галицийских армий и о приближении врага к границам России.

Положение остальных русских армий, на Западном и Северо-Западном фронтах, тоже становилось угрожающим, потому что с отходом галицийских армий обнажался весь их левый фланг, и немцы могли отрезать все находившиеся в Польше русские армии.

Власть, испугавшись плохих дел на фронте, пошла на уступки. Были уволены реакционные министры; общественности и промышленникам было объявлено о предоставлении им возможности участия в спасении отечества.

Либеральная интеллигенция уже определённо заговорила о том, что "заря восходит". Даже объявлен созыв Думы! И теперь можно будет напрячь все силы, чтобы достигнуть победы над врагом. Причём промышленники не удержались спросить, будут ли им даны субсидии для переоборудования заводов.

Только рабочие и их вожди, очевидно, не видели никакой зари, и забастовки, всё учащаясь,